

— Спасибо тебе. Ты меня успокоил.

— Я сказал тебе правду, а не пытался утешить. Ты мне не веришь?

— Нет, я верю.

Возможно, я верю тебе больше, чем самой себе. Забавно, ведь мы виделись всего два раза. Хотя себя я знаю всю свою жизнь, но доверяю тебе, а не себе.

Мне стало горько, но я старалась не показать этого.

— Прости, что накричала на тебя.

— Нет, это ты меня прости.

Смущенно извинился Кин в ответ.

— Ну, а теперь мы можем встать? А то мы слишком близко...

Ох.

Я и не заметила, но мы определенно были слишком близко друг к другу. Наши носы почти соприкасались.

Кин смутился и покраснел. А он стеснительнее, чем я думала. Я отошла в сторонку.

— А ты на удивление застенчивый.

Кин встал и закричал в ответ, почти плача.

— А ты не думаешь, что это ты должна была смутиться?!

Я? Смутиться?

Я на мгновение задумалась и пробормотала себе под нос. Думаю, это уже слишком. Кин пристально смотрел на мое лицо, словно мог прочесть мои мысли.

— Ты, ты. Ты так себя со всеми ведешь? Бьешь всех подряд?

Обычно я не бью людей. А его я видела всего два раза. Кин был так зол, словно потерял старого друга.

Я ответила, смаргивая слезы.

— Нет. Это впервые.

— ...

— Это странно, но, думаю, все потому что это ты. Мне с тобой комфортно. Наверное, ты мне нравишься!

Кин молчал.

Я видела Кина всего дважды, но он был моим таинственным другом. Не то, чтобы мне это не нравилось, но я буквально ничего про него не знала.

Он уставился на меня и тихо пробормотал:

— Тогда все в порядке...

— Хочешь, чтобы я так не делала?

— Нет. Разве я так говорил?

Тогда сказал бы так сразу же.

Я попыталась надуться, но, взглянув на Кина, не смогла сдержаться и рассмеялась.

Расслабившись, я почувствовала голод, о котором забыла.

Еду должны были принести в двенадцать. Но было уже три часа дня, а ее все не было. Это часто происходило, потому что горничная была занята и забывала обо мне. Но мне будет неловко, если мой живот заурчит в присутствии Кина. Поэтому я решила играть на опережение.

— Кстати, Кин, я проголодалась.

— Сколько уже времени? Ты что, еще не ела?

— Да, горничная, должно быть, забыла.

Добавила я, а затем у меня заурчало в животе, Кин нахмурился.

Видимо, ему не нравится мое урчание в животе. Что мне делать? Если надавить на живот, то будет не так громко.

— Ты уверена, что не хочешь пойти ко мне домой?

И снова он говорит об этом.

Я посмотрела на доброго Кина и улыбнулась.

«Даже моя семья, которая связана со мной кровными узами, бросила меня вот так. В конце концов и ты меня бросишь».

То, что я спасла тебя, ничего не гарантирует в будущем.

Я боялась остаться в такой неопределенной ситуации, когда воспоминания об этом сотрутся из памяти. Даже если у меня есть способность, я не могу доказать это, и я не хочу жить, полагаясь на тебя. Даже если это лучше, чем жить в доме графа.

Я знаю, что ты хороший. Однако, я уже давно поняла, что проблема денег и еды не зависит того, хороший ты или нет.

«Кроме того, я могу не понравиться семье Кина. Понравилось бы мне, если бы мой сын привел кого-то и сказал, что этот человек будет жить с нами?»

Возможно, им понравится, если я скажу, что спасла их сына. Но я не была в этом уверена.

Меня охватило знакомое отчаяние. Отчаяние от осознания того, что для меня нигде нет места.

Я хотела только прочных отношений. Однако, я не хотела просить его о таких отношениях. Этого ни я, ни Кин не могли сделать.

— Мне не нравится эта идея, потому что все неопределенно, я боюсь... Дело не в том, что ты мне не нравишься, просто, просто... Спасибо за то, что предложил.

Я широко улыбнулась, благодаря его.

Глаза Кина задрожали, он выглядел так, как будто все понял.

— Если нас будут связывать прочные отношения, ты придешь ко мне?

Наверное.

Я неопределенно кивнула, потому что не поняла, зачем Кин это спросил.

— Не сейчас, но... если через несколько лет я приду к тебе, чтобы связать нас прочными узами, ты согласишься?

Смогу ли я согласиться?

Я прищурилась и посмотрела на Кина. Его лицо было подозрительно красным.

— Ты собираешься сделать мне предложение?

— Я-я имею в виду... Может быть.

Мне хочет сделать предложение тощий мальчик, который со мной одного роста. Ты говоришь сейчас об этом, но со временем ты забудешь обо мне и будешь жить хорошо и без меня. Дурачок. Я старалась не смеяться над Кином.

— Тогда я приму его.

— Правда?..

Я решила подыграть Кину.

Я буду просто плыть по течению. И не буду ни на что надеяться.

По какой-то причине мои уши горели, но я старалась не обращать на это внимания.

— Тогда я буду ждать тебя здесь.

Кин, который все это время смущенно избегал моего взгляда, серьезно посмотрел на меня.

— Сдержи свое слово. Потому что я собираюсь сдержать свое.

— Хорошо.

— Ты уже пообещала мне, поэтому, если ты нарушишь свое обещание и скажешь что-то еще, я просто притворюсь, что ничего не слышу.

Он и правда меня предупредил о том, что я должна сдержать обещание.

Эти серьезные слова говорит мне мальчик, который ниже меня. И с которым мы виделись всего два раза.

В конце концов я рассмеялась. Из-за смеха я не могла ответить, как следует. Кин злобно на меня посмотрел и сказал мне, чтобы я быстро поклялась ему.

— Хорошо, клянусь именем Бога...

Буууррр.

Я пыталась дать клятву, но мой ответ перебит другим звуком.

Я покраснела от смущения.

Кин прикрыл заблестевшие глаза. Потом посмотрел на меня и начала смеяться.

— У тебя забавное выражение лица.

—... Твое лицо, когда ты заставил меня дать обещание, было еще смешнее.

— Хочешь сказать, что я тебя принудил, и ты сейчас пытаешься сказать мне «нет»?

На самом деле, это не было похоже на принуждение. Кин посмотрел на меня и улыбнулся, но было видно, что он расстроен. И в тот момент, когда я попыталась возразить.

— Госпожа, я принесла обед.

Горничная, не скрывая раздражения в голосе, постучала в дверь.

Я быстро спрятала Кина в шкафу и пошла забирать обед. Браслет не было видно, потому что он был прикрыт рукавом.

«Мне как-то неловко показывать это Кину».

Остывший суп, холодный хлеб с корочкой и молоко – вот и все, что мне принесли. Хотя там не было мяса, все было нормально.

— Выходи, она ушла.

Раздался скрип, дверь шкафа открылась и вышел Кин.

— У меня только один стул, хочешь сядем вместе?

— Садись ты.

— Да, спасибо.

Он сказал мне сесть. Поэтому я молча села на стул.

— Ты собираешься стоять?

— Да.

Тогда мне придется съесть все побыстрее и подвинуться.

Я взяла ложку. Я съела ложку супа и посмотрела на Кина. Я съела кусочек хлеба и посмотрела на Кина. Я сделала глоток молока и посмотрела на Кина...

— Что, на что ты смотришь?

— Я все время ем тут одна, поэтому боюсь, что если оторву от тебя взгляд, то ты исчезнешь.

Думаю, если бы ты ел вместе со мной, я бы себя так не чувствовала.

— Страшно есть в одиночестве.

Мне 15 лет, и я боюсь есть в одиночестве. У меня было много проблем.

Когда я была одна и не боялась, я просто сидела неподвижно в постели или читала книгу. В такие моменты я на какое-то время могла забыть о том, что одна здесь.

Однако, когда я ела, я сразу понимала, что одна. Когда мне было страшно и одиноко, я ложилась спать с хлебом и ела его в кровати. Если у меня пересыхало в горле, я пила молоко.

«Что бы подумал Кин, если бы я рассказала ему, что валяюсь в кровати и ем грязную еду?»

Я ела хлебные крошки с кровати.

Я зачерпнула суп и попыталась украдкой взглянуть на Кина.

— Дай мне хлеб. Я тоже голоден.

— Правда?

После слов Кина я почувствовала, как у меня расправились плечи.

Ох.

Кин протянул руку, и я его спросила:

— Ты будешь есть его руками?

Он сказал, что аристократ. Я не знаю точно, где он живет. Если подумать, я пообещала, что в будущем буду жить с кем-то, не зная, где он живет. Смогу ли я это сделать?

— Так или иначе, он попадет в рот.

Глядя на Кина, который спокойно сказал, что ему не важно, есть руками или вилкой, я подумала, что все будет в порядке.

«В любом случае, это обещание буду помнить только я. Если я узнаю его фамилию и услышу позже новости о нем, то стану только несчастнее».

Мне это не понравилось. Всего мгновение назад мне было интересно узнать, кто он такой, но любопытство тут же растворилось в воздухе.

«Все в порядке, сейчас это не важно».

Я рассмеялась, наколола вилкой хлеб и протянула ему.

— Все в порядке. Раз я буду есть твою еду, то буду есть ее руками.

Сказал он и взял хлеб руками. А потом Кин плюхнулся на пол рядом с моим стулом.

— И мне не нужен стул, тут удобнее.

Как он понял, что я собиралась отдать ему стул?

Я застыла, приподнимаясь со стула. Кин пронзил меня взглядом, ожидая, что я скажу. Я не испугалась его взгляда, но решила сделать, как сказал Кин.

— Хочешь молока?

— Нет.

— Говорят, если пить молоко, то вырастешь.

Когда я сказала это, прозвучало, как будто я насмехаюсь над ростом Кина. Но я просто сказала это, потому что молоко полезно для твоего тела...

Опустив плечи, я посмотрела на него. Кин нахмурился и проворчал что-то, как будто ему что-то не нравится.

Какое облегчение. Кажется, он не злится.

— Тебе нравятся высокие люди?

— Я не знаю. В книге говорят, что высокие люди - это хорошо, поэтому я думаю, что это здорово.

Сначала я должна познакомиться со многими людьми, чтобы узнать, какие люди лучше - высокие или низкие.

Я ответила Кину, но последние слова сказала про себя. Кин задумчиво жевал хлеб. Я улынулась и съела свой кусок хлеба.

Сегодня я впервые поняла, что люди могут смеяться как дураки, если им хорошо.

Хе-хе-хе, рассмеялась я, как дурочка и попалась на глаза Кину. Кин на мгновение перестал жевать и зачарованно посмотрел на меня.

— ... чтобы получить... Ты выглядишь счастливее, чем когда-либо.

Кин посмотрел на меня и что-то тихо пробормотал.

— Что? Я не расслышал.

— Я ничего не говорил.

— Если я ничего не говорила, значит это был ты.

— Уверен, что тебе показалось.

Притворившись, что ничего не было, Кин принялся снова жевать хлеб. Весело повторив про себя последние слова Кина, я с удовольствием проглотила суп.

— Я счастлива, что ем с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1441490>